

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 2 / 2026, Vol. 18, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/29ECVN226.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Валиахметов, И. Р. Примарный, секундарный и терциарный уровни социально-экономической безопасности регионов России / И. Р. Валиахметов // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN226.pdf>.

For citation:

Valiakhmetov I.R. Primary, secondary, and tertiary levels of socioeconomic security in Russian regions. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(2): 29ECVN226. Available at: <https://esj.today/PDF/29ECVN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1:338.24:330.131.7

Валиахметов Ильдар Ринатович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия

Институт управления, экономики и финансов

Доцент кафедры «Экономической безопасности и налогообложения»

Кандидат экономических наук

E-mail: Ncomm1@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5617-7214>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1104815

Примарный, секундарный и терциарный уровни социально-экономической безопасности регионов России

Аннотация. В статье представлен авторский подход к структурированию социально-экономической безопасности региона России на основе выделения трех взаимосвязанных уровней: примарного, секундарного и терциарного. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной научной литературе социально-экономическая безопасность региона, как правило, раскрывается через отдельные группы угроз, индикаторов или функциональных подсистем, тогда как их иерархическая взаимосвязь остается недостаточно проработанной. Целью исследования является развитие теоретического представления о социально-экономической безопасности региона посредством построения трехуровневой модели, позволяющей разграничить базовые, системные и стратегические параметры региональной устойчивости. Исследование выполнено на основе анализа и обобщения трудов отечественных ученых, посвященных проблемам бедности, занятости, человеческого потенциала, региональной диагностики, институциональной среды, инфраструктуры и стратегического развития. Автором показано, что примарный уровень отражает безопасность базовых условий жизнедеятельности населения и первичной устойчивости территории; секундарный уровень характеризует устойчивость функционирования региональной экономики и институтов управления; терциарный уровень связан со способностью региона к долгосрочному развитию, модернизации и сохранению конкурентоспособности. Сделан вывод о том, что предложенная модель позволяет системно упорядочить существующие научные подходы, точнее классифицировать угрозы и факторы социально-экономической безопасности региона и создать основу для последующей разработки системы индикаторов ее оценки. При этом указанные уровни: примарный, секундарный и терциарный не позиционируются как абсолютно новая терминологическая конструкция, поскольку сама логика трехчленного деления имеет устойчивую традицию в науке.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность региона; экономическая безопасность; региональное развитие; человеческий потенциал; региональная устойчивость; диагностика угроз; инфраструктурная безопасность

Введение

Вопросы социально-экономической безопасности региона в последние годы приобрели особую научную и прикладную значимость. Это обусловлено нарастанием межрегиональной дифференциации, усложнением демографических процессов, неравномерностью инфраструктурного развития, изменением характера занятости, ростом чувствительности территорий к внешним и внутренним шокам. В подобных условиях социально-экономическая безопасность региона выступает не только как характеристика его текущего состояния, но и как условие сохранения управляемости, устойчивости и способности к развитию.

В отечественной литературе социально-экономическая безопасность обычно рассматривается как часть более широкой системы национальной безопасности. Так, Э.Л. Архипов, Е.Н. Богуслав и К.В. Климина подчеркивают, что социально-экономическая безопасность выступает фактором развития государства [1]. И.В. Логвинова и Н.А. Горьковенко рассматривают ее как основу национальной безопасности страны и региона, акцентируя особое значение своевременного выявления социальных угроз [2]. М.А. Мирюкова и В.Ф. Соколова также трактуют формирование социально-экономической безопасности как системообразующий элемент национальной безопасности [3]. Такой подход важен для настоящего исследования, поскольку позволяет рассматривать регион не как изолированную территорию, а как базовое пространство реализации общих задач экономической безопасности.

Вместе с тем региональный уровень анализа требует собственной исследовательской оптики. И.В. Караваева и М.Ю. Лев отмечают, что регион является базовым звеном пространственного развития, где осуществляется производственно-хозяйственная деятельность, формируется налоговая база и создаются предпосылки повышения благосостояния населения [4]. Следовательно, социально-экономическая безопасность региона должна изучаться не только как производная от общегосударственной безопасности, но и как самостоятельная многофакторная система, в которой сочетаются социальные, инфраструктурные, институциональные и стратегические компоненты.

В отечественных исследованиях накоплен значительный материал по отдельным аспектам данной проблематики. Так, А.Э. Абрамян, И.А. Лебедев и Н.В. Капустина показывают, что состояние транспортной инфраструктуры прямо влияет на социально-экономическую безопасность сельских территорий, а дефицит дорожной связности усиливает депопуляционные процессы и ограничивает хозяйственную активность [5]. Е.И. Кузнецова и А.Н. Осипова связывают социально-экономическую безопасность с развитием человеческого потенциала, включая трудовую, доходную, образовательную, демографическую, научно-инновационную и экологическую компоненты [6]. М.Ю. Лев подчеркивает значимость бедности и прожиточного уровня населения для обеспечения социально-экономической безопасности [7], а И.В. Соболева акцентирует расширение вызовов в сфере труда, затрагивающих воспроизводство человеческого потенциала [8]. Исследования М.Н. Руденко [9], Г.С. Султанова и С.В. Дохоляна [10], Э.Ф. Мухамадиевой [11], И.С. Чернова [12] обращают внимание на необходимость диагностики угроз, комплексной оценки региональной ситуации и учета институциональных механизмов обеспечения устойчивости.

Несмотря на наличие значительного числа публикаций, существующие подходы чаще всего сосредоточены либо на социальной базе безопасности, либо на диагностике угроз, либо на институционально-экономических механизмах обеспечения устойчивости, либо на

стратегических направлениях развития. В результате в научной литературе недостаточно ясно представлена иерархия самих уровней социально-экономической безопасности региона. Между тем для целей теоретического анализа и прикладной диагностики важно различать: безопасность базовых условий жизнедеятельности; безопасность устойчивого функционирования хозяйственной и институциональной системы; безопасность долгосрочного развития территории.

Цель исследования заключается в развитии теоретического представления о социально-экономической безопасности регионов России на основе построения трехуровневой модели, включающей примарный (первичный), секундарный (вторичный) и терциарный (третичный) уровни.

В экономической теории близкая логика давно используется при делении хозяйства на первичный, вторичный и третичный сектора в рамках трехсекторной модели экономики. Использование терминологического ряда *primary-secondary-tertiary* в экономическом анализе обоснованно связывается с работой А.Г.Б. Фишера, в которой последовательно раскрываются особенности первичного, вторичного и третичного [13]. Тем самым автор не вводит новую терминологию как таковую, а возвращает в экономический анализ уже сложившуюся логику уровня разграничения, адаптируя ее к проблематике социально-экономической безопасности региона.

Кроме того, близкая терминологическая конструкция использовалась и в других областях научного знания. Так, в социальной психологии А.Н. Грязнов применял понятие терциарности при рассмотрении процессов социализации, в частности в исследовании терциарной социализации аддиктивной личности [14]. Это дополнительно подтверждает, что категории примарности, секундарности и терциарности обладают междисциплинарным научным потенциалом и могут использоваться как инструмент уровня анализа различных сложных систем.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: проанализировать отечественные подходы к пониманию социально-экономической безопасности региона; систематизировать ключевые группы факторов и угроз; предложить авторскую трехуровневую модель социально-экономической безопасности региона; показать аналитическую ценность данной модели для последующей диагностики и классификации индикаторов.

Методы и материалы исследования

Исследование выполнено в рамках теоретико-аналитического подхода и направлено на развитие представлений о социально-экономической безопасности регионов России как многоуровневой системе. Областью исследования выступают теоретические, методические и прикладные подходы к пониманию социально-экономической безопасности региона в отечественной научной литературе, с акцентом на выявление ее структурных уровней, факторов устойчивости и групп угроз.

Эмпирическую и источниковую базу исследования составили научные публикации российских авторов, посвященные проблемам социально-экономической безопасности, регионального развития, человеческого потенциала, бедности, занятости, инфраструктурной обеспеченности, институциональных механизмов устойчивости и диагностики угроз. В качестве анализируемого материала использованы статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях и сборниках научных трудов, представленные в библиографическом списке. Отбор источников осуществлялся по следующим критериям: (1) тематическая релевантность проблематике социально-экономической безопасности региона; (2) научный характер публикации; (3) возможность использования работы для раскрытия одного из аспектов исследуемой темы — социального, инфраструктурного, институционального, диагностического

или стратегического. Дополнительным критерием выступала содержательная пригодность источника для построения уровневой модели региональной безопасности.

В ходе исследования использовались методы теоретического анализа и научного обобщения. Посредством анализа научной литературы были выявлены основные подходы к трактовке социально-экономической безопасности региона и определены устойчиво повторяющиеся содержательные блоки, формирующие ее структуру. Метод сравнительного анализа позволил сопоставить позиции различных авторов по вопросам роли социальной сферы, инфраструктуры, институтов управления, оценки угроз и стратегического развития территории. С помощью логико-структурного метода была выстроена авторская трехуровневая модель, включающая примарный, секундарный и терциарный уровни социально-экономической безопасности. Метод систематизации применялся для группировки факторов, угроз и аналитических признаков по уровням модели.

Материалы исследования анализировались не с позиции статистического измерения, а с позиции концептуального содержания. Основное внимание уделялось тому, какие именно элементы безопасности выделяются в работах отечественных авторов, как они соотносятся между собой и могут ли быть объединены в единую иерархическую конструкцию. Такой подход позволил перейти от фрагментарного описания отдельных аспектов региональной безопасности к формированию целостной теоретической модели, пригодной для последующего прикладного использования при разработке критериев, индикаторов и направлений диагностики.

Теоретические основания исследования социально-экономической безопасности региона

Современная научная литература позволяет выделить несколько устойчивых направлений исследования социально-экономической безопасности. Первое направление связано с рассмотрением данной категории как составной части системы национальной безопасности. В рамках этой линии подчеркивается, что состояние социальной сферы, уровень жизни населения, занятость, доступность базовых благ и устойчивость хозяйственной системы непосредственно определяют безопасность государства и его территорий [1].

Второе направление концентрируется на региональном аспекте социально-экономической безопасности. Здесь в центре внимания находятся территориальные различия, пространственные диспропорции, различия в уровне развития инфраструктуры, бюджетной обеспеченности, занятости и хозяйственной структуры. Важность такого подхода подтверждается тем, что именно на региональном уровне проявляются конкретные формы социально-экономических угроз и именно регион выступает пространством практической реализации мер по их предупреждению и нейтрализации [4].

Третье направление связано с социальной компонентой безопасности. Оно охватывает исследования бедности, доходного неравенства, трудовой уязвимости, демографии, доступности образования и здравоохранения. Так, М.Ю. Лев связывает состояние социально-экономической безопасности с бедностью и прожиточным уровнем населения [7]. И.В. Соболева показывает, что вызовы в сфере труда имеют не только макроэкономическое, но и микроуровневое измерение, затрагивая широкие группы работающего населения [8]. М.А. Мирюкова и И.А. Кан рассматривают социально-демографическое развитие как значимый фактор социально-экономической безопасности [15]. Эти исследования позволяют утверждать, что без устойчивости базовых параметров качества жизни невозможно говорить о более высоких уровнях региональной безопасности.

Четвертое направление составляет блок работ, посвященных инфраструктурным и институциональным факторам. А.Э. Абрамян, И.А. Лебедев и Н.В. Капустина показывают роль

транспортной инфраструктуры в обеспечении социально-экономической безопасности сельских территорий [5]. М.Ю. Лев в работе об инвестиционной деятельности в коммунальной инфраструктуре рассматривает институциональные аспекты безопасности через призму состояния жилищно-коммунальной сферы и инвестиционных ограничений [16]. И.С. Чернов, анализируя проблемы обеспечения социально-экономической безопасности региона, выделяет мониторинг экономической ситуации, поддержку малого и среднего бизнеса и совершенствование инвестиционных механизмов как практические направления укрепления устойчивости [12].

Пятое направление связано с методикой оценки и диагностики безопасности. По мнению М.Н. Руденко, диагностика социально-экономической безопасности региона необходима для выявления зон уязвимости и оценки силы дестабилизирующих факторов [9]. Г.С. Султанов и С.В. Дохолян обосновывают комплексный подход к оценке социально-экономической безопасности региона [10]. О.И. Зинченко предлагает интегральную оценку социально-экономической безопасности через систему групп индикаторов, что подчеркивает многофакторный характер рассматриваемой категории [17]. Наконец, А.А. Быков и Е.В. Каранина подчеркивают важность разнообразия подходов к обеспечению социально-экономической безопасности [18], а Е.В. Каранина и В.И. Лобанов указывают на трансформацию самой категории социально-экономической безопасности в современных условиях [19].

Тем самым обзор литературы показывает, что в работах отечественных авторов уже присутствуют практически все элементы, необходимые для построения многоуровневой модели. Однако они, как правило, представлены фрагментарно: одни авторы концентрируются на социальной базе, другие — на институтах и диагностике, третьи — на стратегических и пространственных аспектах. Это создает необходимость в синтезирующей конструкции, способной объединить данные подходы в единую логическую систему.

Авторская трехуровневая модель социально-экономической безопасности региона

Предлагаемая автором модель подтверждает тот факт, что социально-экономическая безопасность региона имеет иерархическую природу. Она развивается от базовых условий жизнедеятельности населения к устойчивости функционирования хозяйственной и институциональной системы, а затем — к способности региона к долгосрочному развитию и сохранению конкурентоспособности. В этой связи целесообразно выделять примарный (первичный), секундарный (вторичный) и терциарный (третичный) уровни социально-экономической безопасности региона.

Примарный уровень: безопасность базовых условий жизнедеятельности

Примарный уровень социально-экономической безопасности региона представляет собой уровень защищенности базовых условий жизни населения и первичной устойчивости территории. На этом уровне речь идет о таких характеристиках, без которых невозможно нормальное воспроизводство человеческого потенциала и сохранение социальной стабильности. К ним относятся демографическая устойчивость, занятость, доходы населения, уровень бедности, доступность продовольствия, жилья, коммунальных услуг, здравоохранения, образования, а также минимально необходимая транспортная и коммуникационная связность территории.

Содержательное наполнение примарного уровня подтверждается рядом исследований. Проблемы депопуляции, деградации социальной инфраструктуры и транспортной изолированности сельских территорий показывают, что инфраструктурная недоступность способна подрывать саму основу социально-экономической безопасности [5]. В работах по человеческому потенциалу подчеркивается системная связь между безопасностью и состоянием образования,

здравоохранения, доходов, демографии и миграции [6]. Анализ бедности и прожиточного уровня населения показывает, что снижение доходов и рост уязвимости домашних хозяйств непосредственно подрывают социальную устойчивость [7]. Вызовы в сфере труда, такие как нестабильная занятость, снижение защищенности работников и ослабление воспроизводства человеческого потенциала, также должны рассматриваться как элементы примарного уровня [8]. Сюда же относятся демографические факторы, которые рассматриваются как самостоятельный параметр социально-экономической безопасности [15].

Таким образом, примарный уровень дает понимание того, способен ли регион обеспечить населению минимально необходимые условия нормальной жизнедеятельности и воспроизводства? Если ответ отрицателен, то региональная безопасность оказывается подорванной уже на исходном уровне.

Секундарный уровень: безопасность устойчивого функционирования экономики и институтов

Секундарный уровень социально-экономической безопасности региона отражает устойчивость функционирования хозяйственной системы и институтов управления. Он включает бюджетно-финансовую устойчивость, надежность налоговой базы, состояние ключевых отраслей экономики, инвестиционную привлекательность, развитие малого и среднего предпринимательства, надежность коммунальной и иной инфраструктуры, качество государственного и муниципального управления, а также способность региона к выявлению и нейтрализации кризисных процессов.

Если примарный уровень связан с вопросом выживания и поддержания базовой социальной стабильности, то секундарный уровень показывает, способен ли регион стабильно функционировать как экономическая система. Его содержательная основа раскрывается в работах, посвященных региональной диагностике и комплексной оценке безопасности [9; 10; 17]. Здесь социально-экономическая безопасность выступает уже не просто как совокупность социальных параметров, а как состояние, зависящее от качества институтов, сбалансированности отраслевой структуры, инвестиционной среды, инфраструктурной обеспеченности и эффективности управленческих решений.

Особое место в секундарном уровне занимает институциональная и инфраструктурная составляющая. Состояние коммунальной инфраструктуры, инвестиционные ограничения в жилищно-коммунальной сфере, а также надежность базовых инфраструктурных систем влияют на устойчивость региона не меньше, чем состояние промышленных и сервисных отраслей [16]. Практические меры, связанные с мониторингом уязвимых зон, поддержкой малого и среднего бизнеса и совершенствованием механизмов поддержки инвестиций, также относятся именно к этому уровню [12]. Кроме того, региональная специфика безопасности проявляется в пространственной организации хозяйственной деятельности и в зависимости региона от структуры его налоговой базы и производственного комплекса [4].

Следовательно, секундарный уровень дает понимание: способен ли регион устойчиво функционировать как социально-экономическая система в условиях внутренних и внешних вызовов? Его нарушение означает не столько социальный кризис базового выживания, сколько системную дестабилизацию экономики, управления и инфраструктурных механизмов.

Терциарный уровень: безопасность стратегического развития региона

Терциарный уровень социально-экономической безопасности региона представляет собой уровень защищенности стратегических интересов региона и его потенциала долгосрочного развития. В его структуру входят человеческий потенциал, научно-образовательная база,

инновационная и технологическая составляющая, экологическая устойчивость, пространственное развитие территории, способность к модернизации и диверсификации экономики, а также долгосрочные резервы конкурентоспособности.

Смысл выделения этого уровня состоит в том, что устойчивость региона не исчерпывается обеспечением текущего функционирования. Регион может сохранять относительную стабильность в краткосрочном периоде, но при этом утрачивать кадровый, инновационный, экологический или технологический потенциал, что в перспективе ведет к ослаблению его стратегических позиций. Именно поэтому в ряде исследований социально-экономическая безопасность связывается с развитием человеческого потенциала, инноваций, качества институтов и стратегической устойчивости [6; 17; 19].

На терциарном уровне особенно значимы работы, акцентирующие пространственное и стратегическое измерение безопасности. И.В. Караваева и М.Ю. Лев рассматривают регион как ключевое звено пространственного развития и повышения вклада территорий в решение общегосударственных задач [4]. Н.В. Яковенко и Р.В. Тен, анализируя социально-экономическую безопасность Воронежской области, демонстрируют, что региональная безопасность требует учета комплекса взаимосвязанных параметров развития территории [20]. А.И. Гретченко и А.А. Гретченко, рассматривая Владимирскую область, обращают внимание на направления повышения эффективности социально-экономической безопасности региона [21]. А.Н. Семин, анализируя внегородские сельские территории, подчеркивает связь социально-экономической безопасности с развитием территориального пространства вне крупных городов [22]. Все это позволяет заключить, что терциарный уровень связан уже не только с устойчивостью, но и с перспективой, то есть со способностью региона формировать безопасное будущее.

Обобщение трехуровневой конструкции

Таким образом, социально-экономическая безопасность региона может быть представлена как система из трех взаимосвязанных уровней: примарный уровень обеспечивает базовые условия жизни и воспроизводства населения; секундарный уровень отвечает за устойчивое функционирование экономики, инфраструктуры и институтов управления; терциарный уровень связан со стратегическим развитием, модернизацией и долгосрочной конкурентоспособностью региона (табл. 1).

Таблица 1

Содержание уровней социально-экономической безопасности региона

Уровень	Сущностная характеристика	Основные элементы
Примарный	Безопасность базовых условий жизнедеятельности населения и первичной устойчивости территории	Демография, занятость, доходы, бедность, продовольственная обеспеченность, жилье, здравоохранение, образование, транспортная и коммунальная доступность
Секундарный	Безопасность устойчивого функционирования региональной экономики и институтов управления	Бюджетно-финансовая устойчивость, налоговая база, отраслевой комплекс, инвестиционная активность, малый и средний бизнес, коммунальная инфраструктура, диагностика угроз, качество управления
Терциарный	Безопасность стратегических интересов и долгосрочного развития региона	Человеческий потенциал, инновации, наука и образование, экологическая устойчивость, технологическое развитие, пространственная организация, диверсификация экономики, стратегическая конкурентоспособность

Разработано автором

Как видно из таблицы 1, уровни социально-экономической безопасности не являются изолированными. Терциарный уровень не может быть устойчивым без секундарного, а секундарный — без примарного. В то же время каждый последующий уровень не сводится к предыдущему, поскольку включает новые параметры, связанные с усложнением самой системы регионального развития.

Аналитическое значение трехуровневой модели

Предложенная модель имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Во-первых, она позволяет точнее классифицировать угрозы. Так, рост бедности, демографический спад и ухудшение доступа к базовым услугам следует относить к угрозам примарного уровня. Нарушение бюджетной устойчивости, инвестиционный спад, деградация коммунальной инфраструктуры, ослабление институтов управления и отсутствие эффективной диагностики — к угрозам секундарного уровня. Утечка кадров, технологическое отставание, снижение инновационной активности и потеря пространственных конкурентных преимуществ — к угрозам терциарного уровня.

Во-вторых, модель позволяет более обоснованно выстраивать систему индикаторов. Для примарного уровня логично использовать показатели демографии, доходов, бедности, занятости, доступности образования, здравоохранения и инфраструктуры. Для секундарного уровня — показатели бюджета, инвестиций, структуры экономики, состояния малого и среднего бизнеса, коммунальной инфраструктуры и качества институциональной среды. Для терциарного уровня — показатели человеческого потенциала, инновационной активности, образовательной и научной базы, экологической устойчивости и пространственного развития.

В-третьих, трехуровневый подход делает возможным более содержательное толкование региональной устойчивости. Регион может демонстрировать приемлемые показатели по доходам и занятости, но при этом быть уязвимым с точки зрения институтов и инфраструктуры. Аналогично регион может сохранять бюджетную устойчивость и относительно стабильную экономику, однако утрачивать человеческий потенциал и возможности долгосрочного развития. Следовательно, без уровневой дифференциации социально-экономическая безопасность рискует быть сведенной к механическому набору статистических показателей (табл. 2).

Таблица 2

Научные подходы к содержанию социально-экономической безопасности региона и их связь с авторской моделью

Научный подход	Ключевой акцент	Соответствующий уровень авторской модели
Социально-демографический	Демография, доходы, бедность, занятость, качество жизни	Примарный
Инфраструктурный	Транспортная, коммунальная и базовая обеспеченность территории	Примарный/секундарный
Институционально-экономический	Бюджетная устойчивость, инвестиции, управление, предпринимательство	Секундарный
Диагностический	Выявление угроз, комплексная оценка, мониторинг уязвимости	Секундарный
Стратегический	Человеческий потенциал, инновации, модернизация, пространственное развитие	Терциарный

Разработано автором на основе [4–12; 15–22]

Как показано в таблице 2, большинство отечественных подходов не противоречит предлагаемой конструкции, а напротив, может быть встроено в нее. Это подтверждает аналитическую состоятельность трехуровневой модели и ее пригодность для дальнейших прикладных исследований.

Заключение

В статье была поставлена цель развить теоретическое представление о социально-экономической безопасности регионов России на основе трехуровневой модели. Достижение данной цели обеспечено посредством анализа трудов отечественных ученых, посвященных социальной, инфраструктурной, институциональной, диагностической и стратегической составляющим региональной безопасности.

Проведенный анализ показал, что в отечественной литературе социально-экономическая безопасность региона раскрывается через несколько взаимодополняющих направлений: как элемент национальной безопасности, как характеристика социального состояния территории, как результат функционирования инфраструктуры и институтов, как объект комплексной диагностики и как условие долгосрочного развития. Обобщение этих подходов позволило выделить три уровня социально-экономической безопасности региона.

Примарный уровень отражает безопасность базовых условий жизнедеятельности населения и первичной устойчивости территории. Секундарный уровень характеризует устойчивость функционирования региональной экономики, инфраструктуры и институтов управления. Тerciарный уровень связан с защитой стратегических интересов региона и его способностью к долгосрочному развитию, модернизации и сохранению конкурентоспособности.

Тем самым цель исследования достигнута: предложена и обоснована авторская трехуровневая модель социально-экономической безопасности региона, позволяющая систематизировать существующие научные подходы и создать основу для последующей разработки системы критериев и индикаторов оценки. Практическая значимость данного подхода состоит в возможности более точной классификации угроз и выстраивания адресных мер региональной политики в сфере экономической безопасности.

Научная новизна статьи состоит в разработке авторского подхода, в рамках которого социально-экономическая безопасность региона рассматривается как трехуровневая система, включающая примарный, секундарный и терциарный уровни. При этом указанные уровни не позиционируются как абсолютно новая терминологическая конструкция, поскольку сама логика трехчленного деления имеет устойчивую традицию в науке. Предложенная конструкция primary-secondary-tertiary позволяет логически связать социальные, инфраструктурные, институциональные и стратегические параметры региональной безопасности и тем самым создать основу для дальнейшей разработки системы индикаторов оценки социально-экономической безопасности региона. Благодаря этому трехуровневая модель может быть использована как в теоретических исследованиях, так и в прикладном анализе региональной устойчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов, Э.Л. Социально-экономическая безопасность как фактор развития государства / Э.Л. Архипов, Е.Н. Богуслав, К.В. Климина // Экономика и экология территориальных образований. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 19–25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-bezopasnost-kak-faktor-razvitiya-gosudarstva> (дата обращения: 09.03.2026).
2. Логвинова, И.В. Социально-экономическая безопасность как основа национальной безопасности страны и региона / И.В. Логвинова, Н.А. Горьковенко // Журнал прикладных исследований. — 2023. — № 9. — С. 63–68. — DOI 10.47576/2949-1878_2023_9_63. — URL: https://admin.pegaspress.ru/uploads/Zh_PI_2023_9_16fce5fd03.pdf (дата обращения: 09.03.2026).
3. Мирюкова, М.А. Формирование социально-экономической безопасности как системообразующего элемента национальной безопасности / М.А. Мирюкова, В.Ф. Соколова // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. — 2023. — № 3(45). — С. 104–110. — DOI 10.57070/2304-4497-2023-3(45)-104-110. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kak-sistemoobrazuyuschego-elementa-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 09.03.2026).

4. Караваева, И.В. Региональный аспект социально-экономической безопасности / И.В. Караваева, М.Ю. Лев // Экономическая безопасность. — 2025. — Т. 8, № 7. — С. 1789–1818. — DOI 10.18334/ecsec.8.7.123660. — EDN OOUXDN. — URL: <https://1economic.ru/lib/123660> (дата обращения: 09.03.2026).
5. Абрамян, А.Э. Повышение социально-экономической безопасности сельской местности путем развития автомобильной транспортной инфраструктуры / А.Э. Абрамян, И.А. Лебедев, Н.В. Капустина // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/37FAVN623.pdf> (дата обращения: 09.03.2026).
6. Кузнецова, Е.И. Уровень развития человеческого потенциала как важная характеристика социально-экономической безопасности / Е.И. Кузнецова, А.Н. Осипова // Экономическая безопасность. — 2021. — Т. 4, № 4. — С. 1167–1180. — DOI 10.18334/ecsec.4.4.113144. — URL: <https://1economic.ru/lib/113144> (дата обращения: 09.03.2026).
7. Лев, М.Ю. Бедность и прожиточный уровень населения в обеспечении социально-экономической безопасности / М.Ю. Лев // Экономическая безопасность. — 2021. — Т. 4, № 3. — С. 549–570. — DOI 10.18334/ecsec.4.3.112403. — URL: <https://1economic.ru/lib/112403> (дата обращения: 09.03.2026).
8. Соболева, И.В. Вызовы социально-экономической безопасности в сфере труда и их особенности в современной России / И.В. Соболева // Экономическая безопасность. — 2023. — Т. 6, № 2. — С. 509–528. — DOI 10.18334/ecsec.6.2.117846. — URL: <https://1economic.ru/lib/117846> (дата обращения: 09.03.2026).
9. Руденко, М.Н. Диагностика социально-экономической безопасности региона / М.Н. Руденко // Экономическая безопасность. — 2020. — Т. 3, № 3. — С. 323–334. — DOI 10.18334/ecsec.3.3.110744. — URL: <https://1economic.ru/lib/110744> (дата обращения: 09.03.2026).
10. Султанов, Г.С. Комплексный подход к оценке социально-экономической безопасности региона / Г.С. Султанов, С.В. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2023. — № 12(158). — С. 280–289. — DOI 10.26726/1812-7096-2023-12-280-289. — EDN TPVXNQ. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59306470> (дата обращения: 09.03.2026).
11. Мухамадиева, Э.Ф. Обеспечение социально-экономической безопасности региона / Э.Ф. Мухамадиева // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2024. — Т. 2, № 48. — С. 66–71. — DOI 10.17122/2541-8904-2024-2-48-66-71. — URL: <https://usptu-bulletin.ru/index.php/bul/article/view/12599> (дата обращения: 09.03.2026).
12. Чернов, И.С. Проблемы обеспечения социально-экономической безопасности региона / И.С. Чернов // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2025. — № 4(184). — С. 50–54. — DOI 10.34773/EU.2025.4.8. — URL: <https://ekam-journal.com/images/2025/4-2025/Chernov.pdf> (дата обращения: 09.03.2026).
13. Fisher, A.G.B. Production, primary, secondary and tertiary / A.G.B. Fisher // Economic Record. — 1939. — Т. 15, № 1. — С. 24–38. — DOI 10.1111/j.1475-4932.1939.tb01015.x. — URL: <https://econpapers.repec.org/RePEc:bla:ecorec:v:15:y:1939:i:1:p:24-38> (дата обращения: 09.03.2026).

14. Грязнов, А.Н. Терциарная социализация аддиктивной личности / А.Н. Грязнов // Казанский педагогический журнал. — 2008. — № 3. — С. 31–39. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tertsiarnaya-sotsializatsiya-addiktivnoy-lichnosti> (дата обращения: 09.03.2026).
15. Мирюкова, М.А. Социально-демографическое развитие как фактор социально-экономической безопасности государства / М.А. Мирюкова, И.А. Кан // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. — 2024. — № 2(48). — С. 141–148. — DOI 10.57070/2304-4497-2024-2(48)-141-148. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskoe-razvitie-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 09.03.2026).
16. Лев, М.Ю. Институциональные аспекты социально-экономической безопасности через призму инвестиционной деятельности в коммунальной инфраструктуре / М.Ю. Лев // Жилищные стратегии. — 2024. — Т. 11, № 2. — С. 263–278. — DOI 10.18334/zhs.11.2.120935. — URL: <https://1economic.ru/lib/120935> (дата обращения: 09.03.2026).
17. Зинченко, О.И. Интегральная оценка социально-экономической безопасности государства / О.И. Зинченко // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5, № 3. — С. 757–774. — DOI 10.18334/ecsec.5.3.114909. — URL: <https://1economic.ru/lib/114909> (дата обращения: 09.03.2026).
18. Быков, А.А. О подходах к обеспечению социально-экономической безопасности / А.А. Быков, Е.В. Каранина // Проблемы анализа риска. — 2022. — Т. 19, № 2. — С. 8–9. — DOI 10.32686/1812-5220-2022-19-2-8-9. — URL: <https://www.risk-journal.com/jour/article/view/576> (дата обращения: 09.03.2026).
19. Каранина, Е.В. Трансформация категории социально-экономической безопасности в современных условиях / Е.В. Каранина, В.И. Лобанов // Russian Journal of Management. — 2022. — Т. 10, № 1. — С. 66–70. — DOI 10.29039/2409-6024-2022-10-1-66-70. — URL: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/49117/view> (дата обращения: 09.03.2026).
20. Яковенко, Н.В. Социально-экономическая безопасность Воронежской области / Н.В. Яковенко, Р.В. Тен // Юг России: экология, развитие. — 2021. — Т. 16, № 4(61). — С. 127–135. — DOI 10.18470/1992-1098-2021-4-127-135. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-bezopasnost-voronezhskoy-oblasti> (дата обращения: 09.03.2026).
21. Гретченко, А.И. Повышение эффективности социально-экономической безопасности Владимирской области / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: материалы V Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, г. Тюмень, 24–27 апреля 2024 г. / отв. ред. Д.Л. Скипин, Н.В. Зылёва. — Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. — С. 18–27. — URL: <https://elib.utmnn.ru/jspui/handle/ru-tsu/34659> (дата обращения: 09.03.2026).
22. Семин, А.Н. Социально-экономическая безопасность и развитие внегородских (сельских) территорий / А.Н. Семин // Экономическая безопасность — XXI век: вопросы теории и практики: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 8 апреля 2025 года / под общ. ред. Н.В. Мальцева; Урал. гос. горный ун-т. — Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2025. — С. 253–260. — URL: <https://www.ursmu.ru/userfiles/media/default/ugpd/ugpd-2025/auod-sbornik-20252.pdf> (дата обращения: 09.03.2026).

Valiakhmetov Ildar Rinatovich

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Management, Economics and Finance
E-mail: Ncomm1@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5617-7214>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1104815

Primary, secondary, and tertiary levels of socioeconomic security in Russian regions

Abstract. The article presents the author's approach to structuring the socio-economic security of a Russian region through identifying three interrelated levels: primary, secondary and tertiary. The relevance of the study is determined by the fact that modern academic literature usually interprets socio-economic security of a region through separate groups of threats, indicators or functional subsystems, while their hierarchical interrelation remains insufficiently elaborated. The aim of the study is to develop a theoretical understanding of regional socio-economic security by constructing a three-level model that distinguishes basic, systemic and strategic parameters of regional sustainability. The research is based on the analysis and synthesis of works by Russian scholars devoted to poverty, employment, human potential, regional diagnostics, institutional environment, infrastructure and strategic development. The author demonstrates that the primary level reflects the security of basic living conditions and the initial stability of the territory; the secondary level characterizes the sustainability of the regional economy and governance institutions; the tertiary level is associated with the region's capacity for long-term development, modernization and preservation of competitiveness. It is concluded that the proposed model makes it possible to systematize existing scientific approaches, classify threats and factors of regional socio-economic security more precisely, and create a basis for the further development of an indicator system for its assessment. At the same time, the indicated levels: primary, secondary, and tertiary, are not presented as a completely new terminological construct, as the logic of the three-part division has a long-standing tradition in science.

Keywords: socio-economic security of the region; economic security; regional development; human potential; regional sustainability; threat diagnostics; infrastructure security